

Юй Лиминь оказался в замешательстве — никогда не думал, что удостоверения личности этих брата и сестры окажутся из разных мест.

Позже они встретили отца с дочерью, также приехавших в столицу для сдачи экзаменов, и только тогда проблема с проживанием была решена.

После этого, вероятно из-за неловкости, Юй Лиминь больше не появлялся.

Однако, как говорится, нет худа без добра: Сюй Ни и Ци Лили, жившие в одной комнате, стали хорошими подругами. Одна сдавала экзамен по фортепиано, другая — по скрипке, и они быстро превратились из незнакомок в близких друзей, даже начали сближаться как лучшие друзья.

Ци Фэнчжоу был владельцем угольной шахты, у него было четверо детей, и Ци Лили — его единственная дочь, которую он с детства баловал. На этот раз он лично сопровождал дочь в столицу на экзамены.

— Ах, вот она, столица, под ногами самого императора! Здесь всё по-другому, даже место для проживания приходится искать через знакомых. У нас в провинции отели и гостиницы никогда не бывают заполнены, — Ци Фэнчжоу был человеком общительным, умел легко заводить разговор.

— Да, я тоже заранее попросил своего дядю, чтобы его сослуживцы помогли найти место. В Моду, хотя номера в отелях тоже тесноваты, не нужно бронировать их за неделю, — Сюй Эр кивнул, полностью соглашаясь.

— Молодой человек, судя по возрасту, ты не так уж и стар, почему сопровождаешь сестру на экзамены? — Ци Фэнчжоу был проницательным человеком, и его интуиция подсказывала, что Сюй Эр не обычный человек.

Сюй Эр не заметил, что его пытаются выведать:

— Остальные члены семьи заняты, а мне нужно заодно навестить нескольких старых друзей моего учителя.

Он в октябре официально стал учеником старейшины Го, и по этому поводу тот даже устроил банкет на пять столов.

— Так, значит, твой учитель — кто? — Услышав это, Ци Фэнчжоу понял, что его интуиция не подвела: учитель Сюй Эра, несомненно, был важной персоной.

— Мой учитель — профессор лингвистики Университета Моду, Го Шужэнь. Но он уже на пенсии лет пять, и большинство людей, вероятно, о нём не слышали.

Действительно, не слышали, но сразу было понятно, что это важная персона.

После этого Ци Фэнчжоу и Сюй Эр поговорили на разные темы, в основном касающиеся «семей с абитуриентами».

На следующее утро, когда Сюй Эр проснулся, Сюй Ни и Ци Лили уже постучали в дверь.

Сюй Эр, сожалея о том, что вчера поздно лёг спать, быстро собрался, разбудил Ци Фэнчжоу, и четвером, перекусив, отправились на такси по столице осматривать все университеты, в

которые собирались поступать. Они записывали адреса, маршруты и время экзаменов, и за весь день потратили на такси почти двести юаней, что заставило Сюй Эра с горечью отметить: цены в столице не по карману обычному человеку.

Паньцзяюань — улица антиквариата, занимающая уникальное место в мире древностей.

Сюй Эр прогуливался по Паньцзяюань, и, хотя нельзя сказать, что вокруг всё было в ярких красках, ореолы встречались буквально через каждые несколько шагов. Некоторые были размером с ладонь, но они заставляли Сюй Эра останавливаться и долго любоваться.

Конечно, как и на любой улице антиквариата, современные подделки занимали большую часть рынка. Чтобы найти что-то настоящее, нужно было либо обладать невероятной удачей, либо иметь глубокие знания в области антиквариата и острый глаз.

Сюй Эр обладал некоторым опытом, но в этот раз его «золотой палец» был включён.

Он не ожидал, что его тело содрогнётся и он упадёт на колени, но, увидев предмет, который кто-то использовал как табурет, излучающий золотой свет, поднимающийся на три метра вверх, словно звёздное небо, он понял: не купить его было бы просто глупо.

— Брат, твои деревянные скульптуры очень красивы, они не машинной работы, правда? — Сюй Эр присел перед прилавком, внимательно разглядывая деревянные изделия.

Он не врал: мастер, создавший эти скульптуры, действительно был талантлив, и купить их по приемлемой цене было бы выгодно.

— Братишка, смотри, всё это ручная работа, никаких машин. Вот, смотри, это настоящая деревянная скульптура Гуаньинь эпохи поздней Цин, всего за тысячу юаней — это того стоит, — продавец, молодой парень лет двадцати с небольшим, не разбираясь в антиквариате и просто пришёл сюда торговать, так как здесь было много людей.

— А вот эта Пагода Вэньчан, настоящая семиэтажная, вырезанная вручную мастером, всего три тысячи.

— Вещи хорошие, но мне они не нужны. А вот этот столик неплох, сколько стоит? — Сюй Эр указал на маленький квадратный столик из персикового дерева, на котором были вырезаны узоры из облаков. Смотрелось неплохо.

— Этот — пятьдесят. Я не хвастаюсь, но студенты из ближайших университетов часто покупают такие столики. Их можно использовать на кровати, чтобы читать или есть, очень практично. Смотри, вот эти узоры — облака, знаешь? «Плыть по облакам». В «Сне в красном тереме» есть строчка: «Хороший ветер помогает мне взлететь на облака». У этого столика и практичность есть, и символизм, пятьдесят юаней — и он твой, — молодой парень, видя, что перед ним приезжий и, судя по возрасту, студент, разошёлся не на шутку.

Сюй Эру этот столик был не нужен, но купить его для сестры было бы неплохо, и это не было бы пустой тратой денег.

— Пятьдесят — это дорого, брат, сбрось цену. Я ведь бедный студент, мне ещё есть надо.

Ну, студентом он был, но бедным — это смотря с кем сравнивать.

Сюй Эр заметил, что сейчас он лгал совершенно без стыда, причём очень гладко.

— Нет, нет, пятьдесят. Я ведь сам не зарабатываю, я продаю за другого человека. Он сказал — пятьдесят, я не могу себе в убыток работать, — продавец сделал вид, что ему очень трудно, словно он уже в минусе.

— Брат, но это слишком дорого, — Сюй Эр смотрел на столик с сожалением, показывая, что хочет купить, но не решается.

Продавец понял, что парень действительно хочет купить, а сам он ещё ничего не продал.

— Ладно, брат, сегодня я работаю в убыток ради рекламы. Смотри, что тебе ещё понравится, кроме этих больших вещей, выбери что-то в подарок.

Этот столик он на самом деле купил на свалке, так что в любом случае оставался в плюсе. Продавец смотрел на Сюй Эра, как на жирного барана.

— Ну... тогда дайте мне тот деревянный чурбан, на котором вы сидите. Он большой, крепкий.

Продавец подумал: «Неужели этот парень дурак?» Вместо готовых изделий он выбрал старый чурбан, который сам продавец получил в качестве бонуса на свалке пару дней назад.

Видимо, этому чурбану суждено всегда быть бонусом.

— Ладно, забирай. Всего пятьдесят юаней, деньги — товар.

Сюй Эр полез в сумку, с трудом достал пять мятых десятирублёвых купюр и с неохотой отдал их продавцу, забрав столик и чурбан.

Затем он обнаружил проблему: столько вещей он просто не сможет унести.

Пока Сюй Эр ломал голову, как всё это унести, сзади раздался голос старика:

— Молодой человек, ты продаёшь этот столик? Мне как раз нужен столик для чая.

Продать столик? Кому-то ещё понравился этот столик?

— Вы хотите купить мой столик? Но я только что его купил, — Сюй Эр с сожалением обернулся, но мысль о продаже сразу исчезла.

Этот человек был словно передвижная выставка. Сюй Эр смотрел на старика, окружённого ярким сиянием, и вспомнил, как впервые увидел старейшину Чжана. Его коллекция антиквариата была настолько ослепительной, что глаза Сюй Эра просто болели.

— Если вы хотите, я купил его за пятьдесят юаней и продам вам за ту же цену.

Сюй Эр подумал, что старик, возможно, присмотрел его чурбан.

— Ладно, я видел, что ты ещё взял бонус. Эта штука тяжёлая, молодой человек, давай и её мне, я её как раз могу использовать как табурет.

На шее старика висело стеклянное ожерелье с изображением Тысячерукой Гуаньинь из красного жадеита, на нём был костюм из шёлка ручной работы, на поясе — нефритовая подвеска высшего качества «баранье сало», на руке — браслет из янтаря, на большом пальце правой руки — кольцо из рога носорога, в руках — пара старинных грецких орехов, а в левой руке он держал клетку для птиц, вероятно, эпохи поздней Цин, в которой сидел красивый

соловей.

— Хорошо, но цена уже не пятьдесят, нужно добавить пять нулей.

Сьюй Эр прищурился, подумал и назвал цену.

<http://bllate.org/book/16299/1470295>